

ЭВТАНАЗИЯ И ТЕОРИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А. ГАБРИЕЛЯН,

доцент Балтийской Международной академии, докторант Рижского университета им. Страдыня

SUMMARY

This article examines issues related to euthanasia, which should be considered in close connection with the right to life, which is one of the basic and inalienable human rights. The question of the lawfulness of killing out of compassion and punishment is only possible in the context of scientific and theoretical analysis of the conditions and circumstances to limit the right to life, the right to freely dispose of it.

* * *

В публикуемой статье анализируются вопросы, связанные с эвтаназией, которые должны рассматриваться в тесной связи с правом на жизнь, которое является одним из базовых и неотъемлемых прав человека. Решение вопроса о правомерности убийства из сострадания и наказания за него возможно только в контексте научно-теоретического анализа условий и обстоятельств ограничения права на жизнь, права на свободное распоряжение ею.

Проблема эвтаназии выступает, как одно из выражений нарастающей в современном обществе «автономии личности» - автономного выбора, права на индивидуальную свободу в отношении собственной жизни, выражением которого становится право на эвтаназию. В данном случае эвтаназия актуализирует правовой аспект усиливающегося воздействия современных биомедицинских технологий на «естественную» природу человека.

из социальных и правовых благ личности, ибо все остальные права, свободы и обязанности утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Право на жизнь является основой существования человеческого общества и потому не может рассматриваться в контексте понимания жизни, как собственности, которой человек может распоряжаться по своему личному усмотрению. Это относится не только к праву на жизнь, но и к проблемам распоряжения человека своим телом. В связи с этим интересна предложенная в юридической литературе концепция, так называемых личностных или соматических прав человека [2, с. 426].

В монографии О. Капинус «Эвтаназия как социально правовое явление» выделяет личностные или «соматические» (от греч. «soma» — тело) права человека в особую группу прав, имеющих сугубо личностный характер. Они основываются на «фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» [3, с. 94].

Право на тело и его юридиче-

Теория естественных прав человека, формировавшаяся в XVI — XVII вв., рассматривала право на жизнь как неотъемлемое свойство бытия. Джон Локк, один из основателей понятия «естественное право», писал, что «человек рождается, имея право на полную свободу и неограниченность пользования всеми правами и привилегиями естественного закона... и по природе своей обладает властью охранять свою собственность, т. е. свою жизнь, свободу и имущество» [1, с. 310].

Среди естественных прав Дж. Локк одним из первых выделял именно право на жизнь.

Одним из важнейших личных прав и свобод, обеспечивающих само физическое существование человека, как биологического существа, частицы общества и субъекта правовых

отношений, является право на жизнь. Поэтому необходимо признать, что право на жизнь образует первооснову всех других прав и свобод человека. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Правовые проблемы, связанные с эвтаназией, должны рассматриваться в тесной связи с правом на жизнь, которое является одним из базовых и неотъемлемых прав человека.

Решение вопроса о правомерности убийства из сострадания и наказание за него возможно только в контексте научно-теоретического анализа условий и обстоятельств ограничения права на жизнь, права на свободное распоряжение ею. Жизнь является самой важной

ская регламентация охватывает целый комплекс соматических прав. Они основываются на мировоззренческой уверенности в «праве» человека распоряжаться своим телом и его органами, т. е. создавать или ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать» и даже, как замечает В. И. Крусс, производить «фундаментальную» реконструкцию, изменять фундаментальные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами. Он так же отмечает, что «сюда же можно отнести права на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт и клонирование...» [4, с. 43].

В данной статье В.И. Крусс объединяет ряд прав человека в особую группу личностных или «соматических», относя к таковым право на смерть, следовательно, и право на применение эвтаназии. Но в какой мере право на эвтаназию может быть признано личностным?

Акт эвтаназии охватывает собой широкое поле взаимозависимых и взаимовлияющих притязаний и обязанностей различных индивидов, так или иначе оказывающихся в радиусе его действия - больного, его родственников, медицинский персонал, юристов, оформляющих письменное согласие больного на совершение эвтаназии, должностных лиц, утверждающих этот документ. И поэтому он не может являться «сугубо личностной» проблемой, индивидуальной, касающейся лишь обладателя конкретного «тела» (если принять предложенную В.И. Круссом терминологию). Таким образом, это право разительно отличается, например,

от права на гомосексуальные контакты, которые цитируемым автором также возведены в ранг личностных («соматических»).

Акт эвтаназии приобретает еще большую «социальность», если учесть, что больной, страдающий человек на границе жизни и смерти, так или иначе попадает в сферу влияния публичного права. Право на применение эвтаназии - это не «личностное», а личное право индивида, раскрывающееся в рамках фундаментального права на жизнь. Далее, право на эвтаназию есть право на достойную смерть тогда, когда всякое продолжение жизни уже невозможно. Его реализацию нельзя сводить лишь к субъективно-телесному «желанию» индивида, здесь горизонты должны быть расширены, поскольку речь идет о соблюдении достоинства индивида в смерти, как и в жизни.

В наши дни внимание к человеческому телу со стороны закона лишь усилилось. Это объясняется, в последнюю очередь, бурным развитием биологии и медицины. Новейшие биомедицинские технологии принесли избавление от многих серьезных недугов. Однако наряду с предоставлением огромных положительных возможностей новые научные достижения стали источником и определенных трудностей. Возможность неограниченного вмешательства в человеческую природу повлекло за собой возникновение серьезных этических и правовых проблем. При этом многие из них не имеют однозначного решения, являются предметом научных споров. В частности, уже давно требуют юридического разрешения вопросы, связанные с определением начала человеческой жизни и ее конца, с юридическим статусом коматозных больных, человеческо-

го эмбриона, с допустимостью вмешательства в генетические характеристики человека.

Среди всех вышеперечисленных прав и правовых притязаний человека право на жизнь и распоряжение ею, безусловно, занимает первое место в силу той ценности, которую жизнь представляет для каждого индивида. Право на жизнь занимает первое место, как в структуре личных прав и свобод человека, так и во многих международно-правовых документах, регулирующих права человека. Положения о праве на жизнь провозглашены и закреплены всеми важнейшими международно-правовыми документами по правам человека. Так, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека констатируется, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [5]. В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано: «Право на жизнь - есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [6, с. 354]. Связь права на жизнь и «запрета (произвольного ее лишения)» подчеркивается и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Американская конвенция о правах человека, закрепляя право на жизнь в ст. 4, основное содержание посвящает ограничениям применения смертной казни. Арабская хартия прав человека объединяет в одной статье (ст.5) право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, дополняя, что эти права защищены законом. Как показывают исследования, не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., закрепили право на жизнь.

Следует отметить, что тек-

стуальное закрепление в европейских конституциях права на жизнь строится практически по двум основным направлениям. Либо краткая констатация данного права (ст. 28 Конституции Республики Болгария; ст. 2 Конституции ФРГ; ст. 93 Конституции ЛР), либо еще фиксируются и гарантии недопущения произвольных казней. Например, Конституция Словацкой республики (ст. 15) и Конституция Чешской республики (в хартии основных прав и свобод Чехии) (ст. 6) дополнительно провозглашают, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения [7]. Конституция Испании (ст. 15): «Все имеют право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, никого ни в коем случае нельзя подвергать пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Отменяется смертная казнь, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами во время войны» [8].

С нормативным закреплением главы 8 Сатверсме (Конституции) ЛР об основных правах человека от 06.11.1998 г., в частности, в ст. 93 «право каждого на жизнь защищается законом» [9] появилась возможность его самостоятельного рассмотрения.

Право человека на жизнь – как высшая, принадлежащая только ему ценность – распространяется на все этапы его бытия и обычно не подвергается сомнению. Но два ключевых этапа в жизни человека – ее начало и ее конец – являются предметом совершенно особого отношения.

Право человека на жизнь возникает с момента рождения и продолжается до его кончины. Но по поводу объема содержания этого права в течение многих лет ведутся дискуссии и выс-

казываются на этот счет порой диаметрально противоположные мнения.

Одни утверждают, что началом жизни человека следует считать пребывание в утробе матери, другие же — момент рождения.

По этой причине относительно момента начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни возникают спорные позиции. Сложность заключается в том, что рождение, так же как жизнь и смерть, не одномоментный акт, а продолжительный процесс. Кроме того, критерии, дающие основание утверждать о факте наступления этих событий, в первую очередь обусловлены достижениями современной практической медицины.

Анализ проведенного исследования позволяет сделать вывод, что к настоящему моменту в юридической литературе сложились следующие подходы к определению момента начала человеческой жизни:

1. начало физиологических родов;
2. момент зачатия;
3. отделение (изгнание, извлечение) плода от тела матери и возможность самостоятельной жизнедеятельности;
4. прорезание плода из тела матери;
5. начало самостоятельного дыхания.

Анализ приведенных точек зрения утвердил нас в позиции, согласно которой человеческая жизнь начинается с момента физиологических родов. Указанный термин, как обозначающий некий поэтапный процесс, требует конкретизации. В Большой медицинской энциклопедии указано, что «роды - это физиологический процесс изгнания плода, плаценты с плодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом

жизнеспособности» [10, с. 606].

Жизнеспособность плода, как правило, становится после 28 недель беременности, когда его вес составляет не менее 1000 грамм и рост 35 см. Из этого следует, что важнейшей составляющей родов является такое качество, как жизнеспособность плода. Имеется в виду способность новорожденного продолжать жизнь вне материнского организма в обычных условиях.

По мнению О. Капинус, констатация жизнеспособности не является свидетельством предстоящей живорожденности, для признания ребенка живорожденным необходимо и достаточно наличие хотя бы одного из четырех условий, являющихся нормативными основаниями признания начала человеческой жизни: наличие сердцебиения, дыхания, пульсация пуповины, произвольные движения мускулатуры [11, с. 149].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что начальным моментом отсчета жизни человека признать - рождение младенца с признаками сердцебиения. Поэтому и уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, когда ребенок готов к продолжению жизни вне материнской утробы.

Право на жизнь имеет сложную структуру и содержание, детерминированное сущностью самой охраняемой ценности, т.е. человеческой жизни. Содержание права на жизнь складывается из правомочия на сохранение жизни (индивидуальности) и правомочия на распоряжение жизнью.

Правомочия на сохранение жизни (индивидуальности) проявляются в возможности самостоятельно решать вопросы (давать или не давать согласие) об изменении пола, пересадки органов и тканей животных.

Правомочие на сохранение жизни таких субъектов, как слабоумные и душевнобольные, лица, находящиеся в летаргическом сне, дети, воспитанные животными в природной среде, должно обеспечиваться дополнительными мерами со стороны обязанных лиц (специальное обучение, медицинское обслуживание, уход и пр.). Правомочие по распоряжению жизнью состоит в возможности подвергать себя значительному риску (например, проведение опасного опыта на здоровом человеке-добровольце) и возможности решать вопрос о прекращении жизни (в частности, отказ от ампутации конечности при гангрене приводит к смертельному исходу).

Для защиты права на жизнь характерны превентивные способы защиты, гражданин вправе требовать пресечения действий, создающих угрозу нарушения этого права. Если возникновение неизлечимой болезни произошло по вине других лиц (например, неосторожное заражение вирусом иммунодефицита человека при переливании крови), то потерпевший может взыскать компенсацию морального вреда.

Л.Н. Линик в содержание понятия «жизнь» включает три аспекта: начало, завершение жизни, а также фазы между началом и завершением, которые нельзя было бы назвать жизнью [12, с. 58]. В этой связи следует отметить, что начало жизни в правовом порядке в различных отраслях не определяется едино. В гражданском праве человек становится объектом правовой защиты, т.е. приобретает правосубъектность, в силу рождения. В уголовном праве началом жизни считается момент физиологических родов, т.е. начало процесса выхода из утробы матери. Гражданско-правовая за-

щита, однако, гарантируется по существенным вопросам уже до рождения: для сохранения имущественных прав нерожденного человека, а также против нанесения вреда неразрешаемыми действиями.

Из этого различного объема правовой защиты исходит общий принцип существующего права: право на жизнь защищается в каждой сфере в объеме, в котором оно достойно защиты, и в котором жизни грозят типичные для этой отрасли опасности. Однако нужно принять во внимание, что в уголовном праве зарождающаяся жизнь также должна пользоваться определенной защитой, гарантируемой с момента зачатия, или, по крайней мере, имплантации. Этого требует современное состояние медицины, которая сегодня достигла такого уровня, при котором правовая защита человеческого зародыша крайне необходима [13].

Содержание права на жизнь следует подразделить на следующие элементы:

1. право на сохранение жизни;
2. право на личную неприкосновенность;
3. право требовать от государства создания условий обеспечения жизни;
4. право на охрану здоровья и медицинскую помощь;
5. право на распоряжение жизнью.

В содержание права на жизнь не может входить самоубийство, так как оно есть противоположность, отрицание, самоуничтожение жизни. Право на сохранение жизни - это обеспеченная законом возможность любого и каждого на воздержание от совершения каких-либо действий, посягающих на жизнь человека.

Право на личную неприкосновенность жизни (физическую, психическую) - это право

гражданина отказаться от медицинского вмешательства, право на участие в медицинских экспериментах и отказ от них, дача согласия на изъятие органов и тканей для трансплантации, возможность пересадки органа только с согласия реципиента. С правом физической неприкосновенности связаны проблемы изменения биологического пола гражданина.

Право требовать от государства создания условий обеспечения жизни подразумевает соответствующий жизненный уровень, который необходим для развития личности (достаточность питания, одежды, жилья и т.д.), социального обеспечения на случай безработицы, безопасные условия труда и т.д. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь - это юридические гарантии в сфере здравоохранения, получение бесплатной медикосоциальной помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения при болезни, травме, любом патологическом состоянии.

Право на распоряжение жизнью - это возможность подвергать себя значительному риску (работа каскадера и т.д.), замораживание тела человека после наступления клинической смерти и другие.

Все сказанное позволяет сформулировать следующее определение понятия право на жизнь. Итак, **право человека на жизнь** - это естественное, неотчуждаемое право человека, гарантируемое нормами права от посягательств на жизнь и произвольного лишения жизни, распоряжение жизнью и содействие ее продолжению.

Для обеспечения правомочий на неприкосновенность жизни, распоряжения ею и права на спасение жизни каждого человека, т.е. всех основных элементов,

которые составляют содержание права на жизнь, необходим комплекс мер законодательной, исполнительной, судебной власти, объединенные усилия государства и институтов гражданского общества, действенная международная и национальная правовая политика.

Обеспечение прав человека должно основываться на следующих базовых принципах: 1) обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права человека; 2) приоритете прав человека во взаимоотношениях «личность — государство»; 3) принципе господства права, всестороннего укрепления законности и правопорядка; 4) на принципе взаимной ответственности личности и государства [14, с. 103]. Говоря о возможности распоряжаться своей жизнью, как о составном элементе права на жизнь, возникает вопрос, является ли самоубийство реализацией возможности распоряжаться своей жизнью, т.е. подразумевает ли право на жизнь существование права на смерть.

Попытки научного осмысления дефиниции феномена «право на смерть» в последние годы все чаще стали появляться в юридической литературе.

По мнению А. Н. Красикова, «право на смерть — это такое же естественное право человека, как и право на жизнь, а эвтаназию следует рассматривать как разновидность реализации человеком права на смерть» [15, с. 210].

Е.К. Фомичев в работе «Эвтаназия как форма реализации права на смерть» определяет право на смерть как - «естественное, неотчуждаемое, абсолютное, охраняемое законом право человека прекратить существование на основании собственного волеизъявления, путем самостоятельного определе-

ния времени, способа и причин ухода из жизни, реализуемое любым неопасным для общества способом» [16, с. 63].

В данной работе автор определяет, что право на смерть должно содержать следующие характеристики и правомочия:

1. Во-первых, право на смерть есть естественное право человека, т.е. принадлежащее ему от рождения, в силу самой человеческой природы.

2. Во-вторых, право на смерть есть неотчуждаемое, абсолютное право человека. Оно не может быть ограничено кем-либо, включая и государство, носителю права на смерть противостоит неопределенное число обязанных лиц.

3. В-третьих, право на смерть должно охраняться законом. Данный элемент определения необходим для того, чтобы вывести право из сферы общественных отношений, не регулируемых правом, и обеспечить правовой механизм его реализации, несмотря на то, что одним из основных признаков права является то, что оно складывается объективно и не зависит от государственного признания.

4. В-четвертых, право на смерть может быть реализовано только неопасным для общества способом, так как фактически реализация какого-либо личного права человека не должна нарушать прав и законных интересов других лиц. Под опасным для общества способом следует понимать любой способ, потенциально способный причинить вред жизни, здоровью либо имуществу других лиц.

Как и любое другое субъективное право - право на смерть содержит следующие правомочия:

1. **Правомочие самостоятельно совершать фактические и юридически значимые действия.** В контексте анализа

права на смерть данное правомочие может выражаться, как в совершении активных действий, направленных на уход из жизни, так и в простом волеизъявлении, направленном на реализацию данного права. Во втором случае гарантом реализации данного субъективного права должно выступать государство, которое, в установленных законом случаях, осуществляет помощь в реализации данного права (например, при осуществлении эвтаназии по просьбе неизлечимо больного человека). Отсюда вытекает второе правомочие.

2. **Правомочие требования.** В рассматриваемом случае данное правомочие выражается в возможности требовать от государства исполнения возложенных на него обязанностей, а именно оказания содействия в реализации права на смерть с использованием установленного законом механизма, с учетом законодательно закрепленных ограничений.

Здесь мы применили сужающий подход, так как считаем, что правомочие требования, в рамках права на смерть, распространяется только на государство, как на гаранта личных прав человека, но не распространяется на иных лиц (граждан, организации). Правомочие требования в отношении этих лиц распространяется только на требование о невмешательстве.

3. **Правомочие на защиту.** Данное правомочие выражается в возможности использования или требования использования государственно - принудительных мер в случаях нарушения субъективного права. В рамках права на смерть данное правомочие отражается в нормах права, закрепляющих ответственность за подстрекательство к самоубийству, доведение до самоубийства, так как подобные действия, будучи формой влия-

ния на свободную волю управомоченного лица, фактически являются нарушением права на смерть. В некоторых странах правомочие на защиту также выражается в законодательном закреплении механизма реализации права на смерть, включающего обязательные требования, гарантии и ограничения, призванные защищать право человека на уход из жизни. Подобные законы приняты в Нидерландах, Бельгии, некоторых штатах США.

Современный правовой подход отвергает наличие у человека таких правомочий, как право на отказ от жизни через эвтаназию. Легализация права на смерть станет фактическим отрицанием права на жизнь, приведет к умалению этого базового права, послужит деструктивным элементом для развития социума. По мнению О. Капинус «есть все основания полагать, что деструктивный потенциал права на смерть, которое является негативным по отношению к праву на жизнь, в случае его легального закрепления сможет подорвать устои современной цивилизации».

Право человека на свободное распоряжение своей жизнью предполагает строгую законодательную регламентацию деятельности государства и частных лиц при поставлении гражданином своей жизни в опасное положение и не дает никому права содействовать человеку в его стремлении к уходу из жизни. Полагаем неэтичным и недопустимым вести речь о существовании субъективного права на убийство самого себя. Государство должно признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в течение всей его жизни. Ни эвтаназия, ни содействие или побуждение к самоубийству не могут являться правомочием госу-

дарства, которое провозглашает себя правовым.

Литература:

1. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. в 3 т. М., 1988. Т. 3.
2. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для вузов. М., 2002.
3. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. – М.: Буквоед, 2006.
4. Крусс В. И. Личностные («социоматематические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).
6. Yearbook of the International Law Commission 2000. United Nations Publications, Office in Geneva 2006.
7. Конституции государств Центральной и Восточной Европы/Отв. ред. Н.В.Варламова. - М., 1997.
8. Испания. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1982.
9. Latvijas Republikas Satversme. // Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikas Satversmes sapulcē 15.02.1922., spēkā ar 07.11.1922. Ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 02.11.2010. // Latvijas Vēstnesis, 01.07.1993., Nr.43.
10. Большая медицинская энциклопедия. М., 1998. Т. 14.
11. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. – М.: Буквоед, 2006.
12. Линик Л.Н. Правовое понятие жизни // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. М., 1994. N 4.
13. Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. 2006. N. 2.
14. Капинус О. С. Эвтаназия

как социально-правовое явление. Монография. – М.: Буквоед, 2006.

15. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. – Саратов: - 1997.

16. Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть. Дисс. канд. юр. наук. Тамбов, 2006.